

Сергей МАНУКЯН:

«С фестивалей в Пори для меня начались джазовые откровения»

Имя Сергея Манукяна хорошо известно среди музыкантов-профессионалов и любителей джаза. Широкому московскому слушателю оно, наверное, мало что скажет. Отчасти оттого, что Манукян в течение десяти лет жил и работал в Эстонии, и отчасти оттого, что он никогда не писал музыку в расчете на этого самого «широкого» слушателя. И так, знакомьтесь - лучший джазовый вокалист 1981 года, обладатель специального приза конкурса вокалистов джаза в Польше (1987), участник самых престижных джазовых фестивалей в г.Пори (Финляндия) - да всего и не перечислишь - Сергей Манукян.

- Сергей, расскажи, пожалуйста, как складывалась твоя жизнь в музыке?

- Как складывалась... Да все началось очень давно. Еще ребенком я очень любил слушать музыку. Только в то время источников музыкальной информации было не так много. В основном это было радио или же пластинки, которые собирала моя мама. Они-то и формировали мой вкус. Я очень любил классику, оперу. Нравилась звуки, исходящие из больших оркестров, Лундстрема, Лудвиговского. Среди любимых песен были песни Максима Дунаевского и Арно Бабаджаня. Я знал наизусть даже их аранжировки. От Хачатуряна был просто без ума.

- А когда ты впервые услышал блюзы и рок-н-роллы?

- Блюзы и рок-н-роллы я услышал в восьмилетнем возрасте, и они произвели на меня особое впечатление. Нашлись люди, которые мне объяснили, что сначала был блюз, а затем уже все остальное.

- И конечно же, захотелось попробовать их играть самому?

- Да, в возрасте 12 лет я стал ходить играть на ударных инструментах в одном из профессиональных оркестров г.Грозного. Затем, когда мне исполнилось 15, я вместе со своими друзьями основал ансамбль «Мангуня», и мы уже старались играть достаточно сложные вещи с использованием вокала как инструмента. Наш «Мангуня» был профессиональным не по статусу, а по уровню, хотя мы все трое еще только учились на различных факультетах музыкального училища. В Грозном мы играли все званые вечера и в конце концов достигли та-

кой популярности, что на наши концерты было просто невозможно попасть. В 1975 году я работал от Чечено-Ингушской филармонии, а в 1986-м в Государственном оркестре радио и телевидения Чечено-Ингушетии. Я по-прежнему играл на ударных, но также продолжал и свои эксперименты с вокалом. В 1980-м я уже стал выступать как джазовый певец, барабанщик, пианист и композитор.

- И почти сразу же был признан как лучший вокалист?..

- Нет (смеется), но это произошло уже на будущий год, на Первом джазовом фестивале в г.Риге, куда я ездил в составе группы под управлением Александра Шишкина (Александр Шишкин - фортепиано, Александр Кирдянов - бас-гитара, Владимир Антипов - саксофон, Сергей Манукян - ударные, вокал. - Прим. В.П.). У нас там был потрясающий успех!

- А кто еще из музыкантов был тогда в Риге?

- Сергей Курехин был, Валерий Белинов, Олег Молокоедов, «ГТЧ» (Ганелин - Тарасов - Чекасин. - Прим. В.П.), Татевик Оганесян, ансамбль Давида Голощекина.

- Что последовало за таким крупным событием в твоей жизни?

- После этого последовала активная концертная деятельность по городам и весям бывшего СССР. Затем, в 1987-м, я поехал в Польшу на конкурс вокалистов джаза, где получил специальный приз. По итогам фестиваля вышла пластинка, на ней записан и мой трэк. Но

джазовые откровения для меня начались с самого престижного фестиваля джаза в г.Пори (Финляндия). На этих фестивалях играли Карлос Сантана, Джордж Бенсон, Джеймс Браун, Херби Хенкок, Кларк Терри... Короче, Пори ежегодно собирает целое созвездие джазовых величин мирового масштаба. В 1988 году я завоевал гран-при на конкурсе «Ступень к Парнасу». В 1989-м выступал на фестивале джаза в Нью-Йорке. В этом же году вместе с ансамблем саксофонистов Валлу Вексе «Авиценна» я записал пластинку, в которую кроме моих композиций вошли и 2 джазовых стандарта - «Свит» Джорджи Браун и «Колыбельная Клары» Гершвина. Также я стал выступать вместе с пианистом из Одессы Юрием Кузнецовым и пианистом Леонидом Чижиком, с которым затем выступил на «Зельд фестивале» во Фрайбурге (Германия, 1990 г.). Дуэты с Кузнецовым и Чижиком имеют свое продолжение и по сей день. Вскоре будут записаны два компакт-диска. С Юрой мы будем писать материал в России, а с Леонидом в Германии. Что касается этой страны, то она наряду с Финляндией, Польшей и Венгрией составляет основные маршруты моей зарубежной концертной деятельности.

- Ты сейчас работаешь еще над одной своей пластинкой. Как и на первой, будут ли в ее музыкальном материале присутствовать элементы рока, поп-музыки, электронные джазовые аранжировки и гармонизации?

- Это будет многогранная пластинка. Там можно будет найти все что угодно.

- Сергей, давай внесем ясность в один вопрос. Тебя часто сравнивают со Стиви Уандером и говорят, что ты играл с ним в одном концертном туре. Это правда?

- Это далеко от истины. Я играл со многими великими музыкантами, например с Джимми Смитом, Артом Блейки, но со Стиви не приходилось.

- А кого бы ты мог выделить из сегодняшних западных и наших исполнителей?

- Сейчас и у нас, и на Западе происходит музыкальный спад. Выразительных, ярких исполнителей очень мало. Среди этого небольшого количества могу выделить Чика Кория, Маклафлина, Пэта Мэттени, Джорджа Майкла. Нравятся последние пластинки Уитни Хьюстон, некоторые вещи Энни Леннокс. Из отечественных коллективов могу выделить «А-Студио».

- Вот где увидеть «А-Студио», люди знают. А где можно увидеть и услышать Сергея Манукяна и желательно в Москве?

- В джазовом ночном клубе «У Аркадия», что напротив «Метрополя», на ночных концертных программах, менеджером которых является Алексей Козлов. «У Аркадия» играют все ведущие джазмены. В последнее время там работают Игорь Бриль, Александр Осетчук, Стас Григорьев со своим ансамблем (Иван Юрченко - барабаны, Михаил Окунь - фортепиано, Игорь Коптоков - бас), конечно же, сам Алексей Козлов и многие другие.

- И последний вопрос. Многие даже очень сильно раскрученные поп- и рок-звезды жалуются сегодня на трудности бытия. А как живутся джазменам?

- Все зависит от материальных запросов каждого конкретного человека. Если человек получает 100 рублей, а хочет жить на 1000, то у этого человека неизменно возникают большие проблемы. Мой же покойный отец говорил так: «Живи по средствам - это самое лучшее лекарство, которое тебя спасет. Если есть 20 рублей, то живи на 20, а если есть 25, то живи на 25». Я усвоил от него эту мудрость, она здорово облегчает мою жизнь.